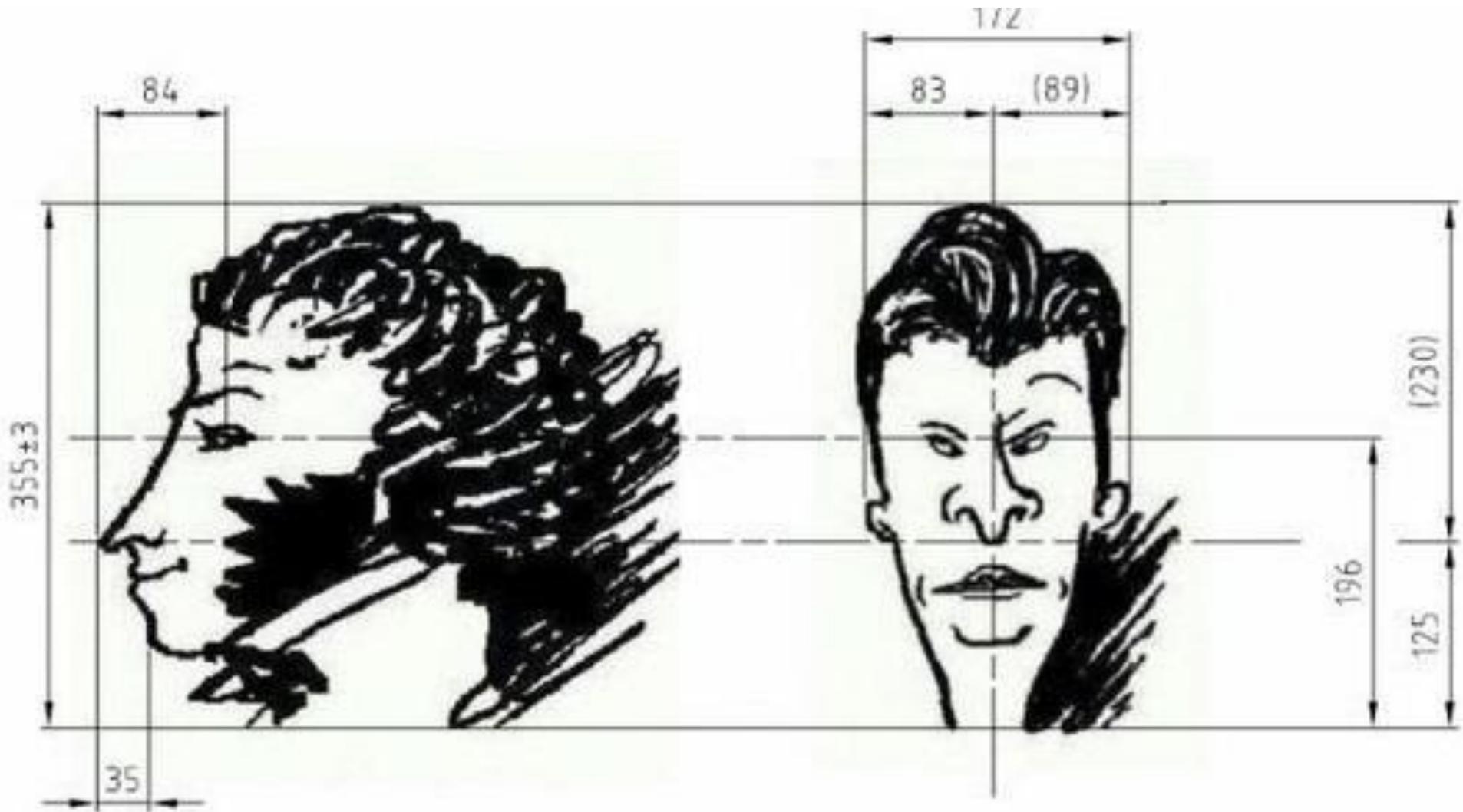

опасность аналитического подхода к литературе

Литературоведы — это такие патологоанатомы, которые берут книжный образ, убивают его и кладут на стол, чтоб разрезать и посмотреть, что там у него внутри.

Возможно, вы знаете прикол про синие занавески? Напомню:

«Занавески в комнате были синие».

Что думает думает учитель литературы: «Синие занавески символизируют глубокую депрессию главного героя, его думы о судьбах страны и народа».

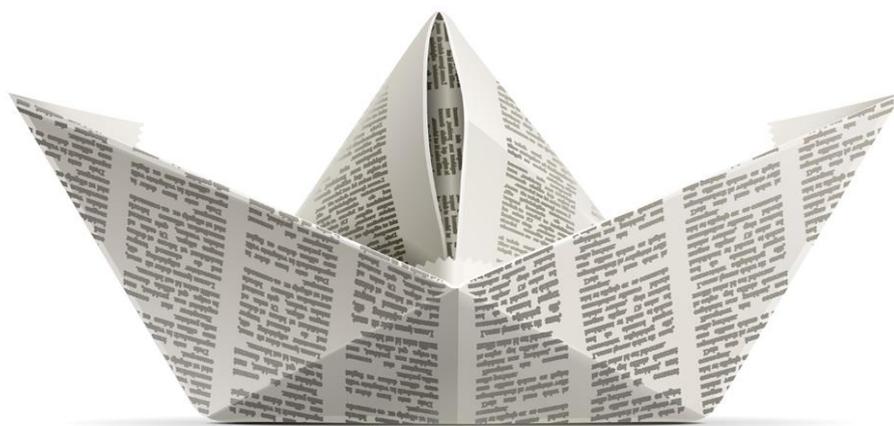
Что имел в виду автор: «Синие занавески символизируют синие занавески».

Так вот. У нас тут эти синие занавески везде и во всём. Семинары по литературе – конкурс, кто больше синих занавесок отыщет. Причём занавесок определённого оттенка, который нравится товарищу препода.

Врубель „Азраил“

Ну какой-то разбор в литературе, по крайней мере школьной, нужен. Не соревнования, кто найдет в двух четверостишиях больше средств художественной выразительности, но дать понять, что парус одинокий - не просто стишок про кораблик.

Re: #12628 - Патологоанатомы от
филологии

« Ответ #2 : 29 Октябрь 2013, 11:55:30 »

Ааааааааааа, как я понимаю автора!!! На уроках литературы в школе хотелось всех поубивать. Анализ стихотворения Ну почему нельзя просто наслаждаться произведением, зачем его препарировать? Мне кажется, те, кто это придумал, не могут любоваться красотой девушки, им нужно ее для этого расчленить, вытащить все внутренности, вскрыть черепную коробку, и тогда они могут восхищенно воскликнуть что-нибудь в духе "Какой красивой формы у нее череп! Был..."

И внял я неба содроганье,
И горный ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.

Книга пророка Исайи, стихи 6 – 8:

Тогда прилетел ко мне один из Серафимов,
и в руке у него горящий уголь, который он
взял клещами с жертвенника,

и коснулся уст моих и сказал: вот, это
коснулось уст твоих, и беззаконие твое
удалено от тебя, и грех твой очищен.

И услышал я голос Господа, говорящего: кого
Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я
сказал: вот я, пошли меня.

И вот уже трещат морозы
И серебрятся среди полей...
(Читатель ждет уж рифмы розы;
На, вот возьми ее скорей!)

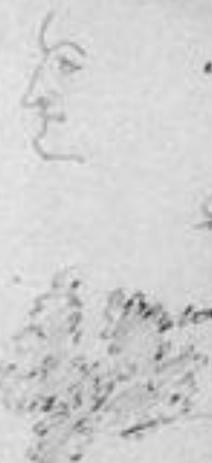
Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступленье есть.

Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

ku mualo - uakalawr uoruk antat
lucadpa
lucadpa gibrta ualaway -

Mat pprano ualawo - uerallua
Merat uor uorun jolaw
modai uerunpawerul - uerunpawerul
Plyer uerunpawerul - uerunpawerul

uorunpawerul uerunpawerul
uorunpawerul uerunpawerul
uorunpawerul uerunpawerul
uorunpawerul uerunpawerul

Так открываются, паря
Поверх плетней, где быть домам бы,
Внезапные, как вздох, моря.
Так будут начинаться ямбы

Б. Пастернак.

У каждой птицы, в свисте ль, в такте ль,
Своя задача, свой закон:
Есть птица-ямб, есть птица-дактиль,
Но птица-рифма — только он.

Николай Моршен

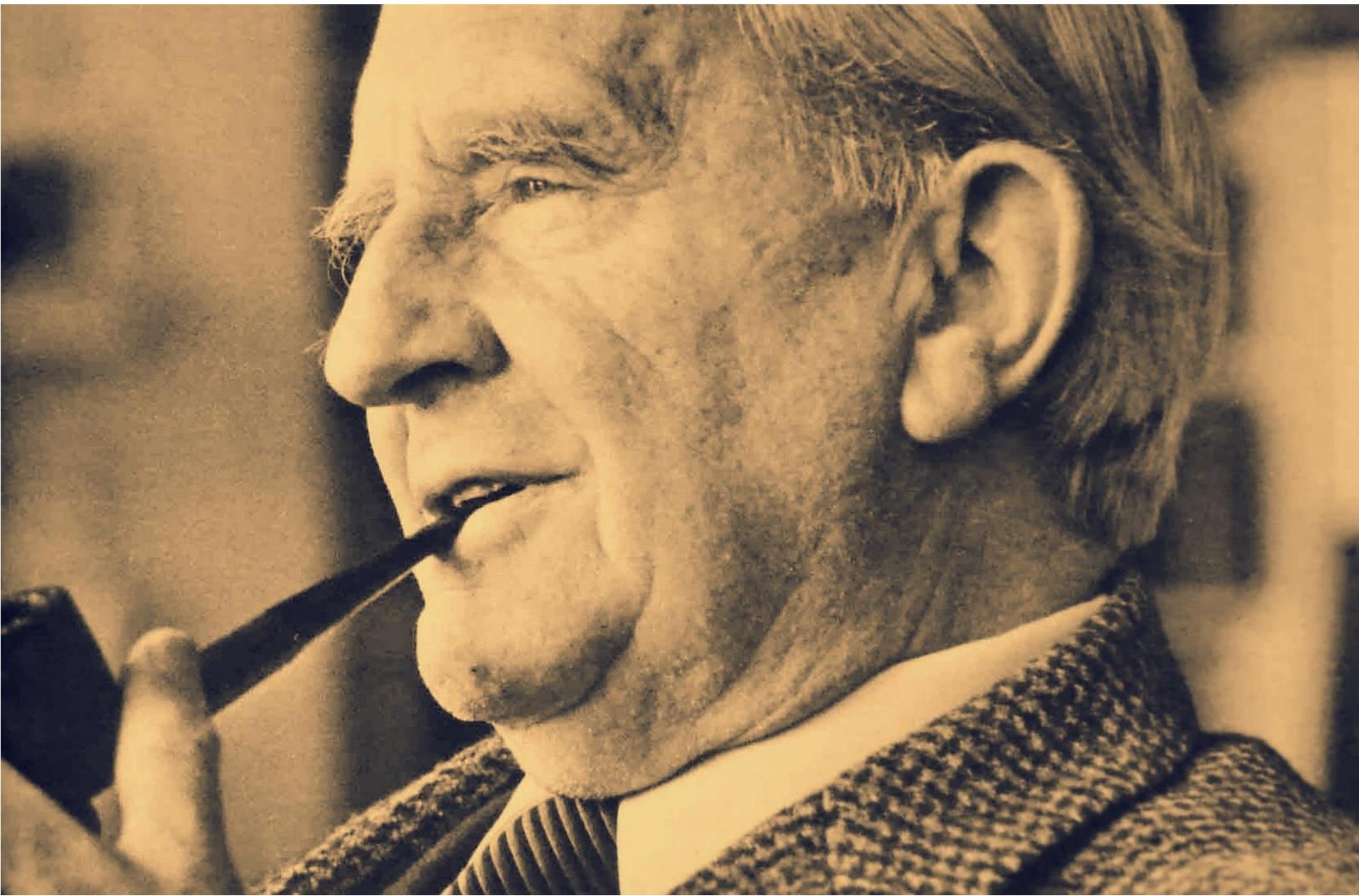
Чтоб как-то структурировать любовь,
избрал я форму строгую сонета.
Катрена два и следом два терцета.
абба. Поэтому морковь

я тру тебе опять. Не прекословь! -
как Брюсов бы сказал. Морковка эта
полезнее котлеты и конфеты.
абба. И вот уже свекровь

какая-то (твоя, наверно) прется
в злосчастный стих. ссdc. Бороться
нет сил уж боле. Зря суровый Дант

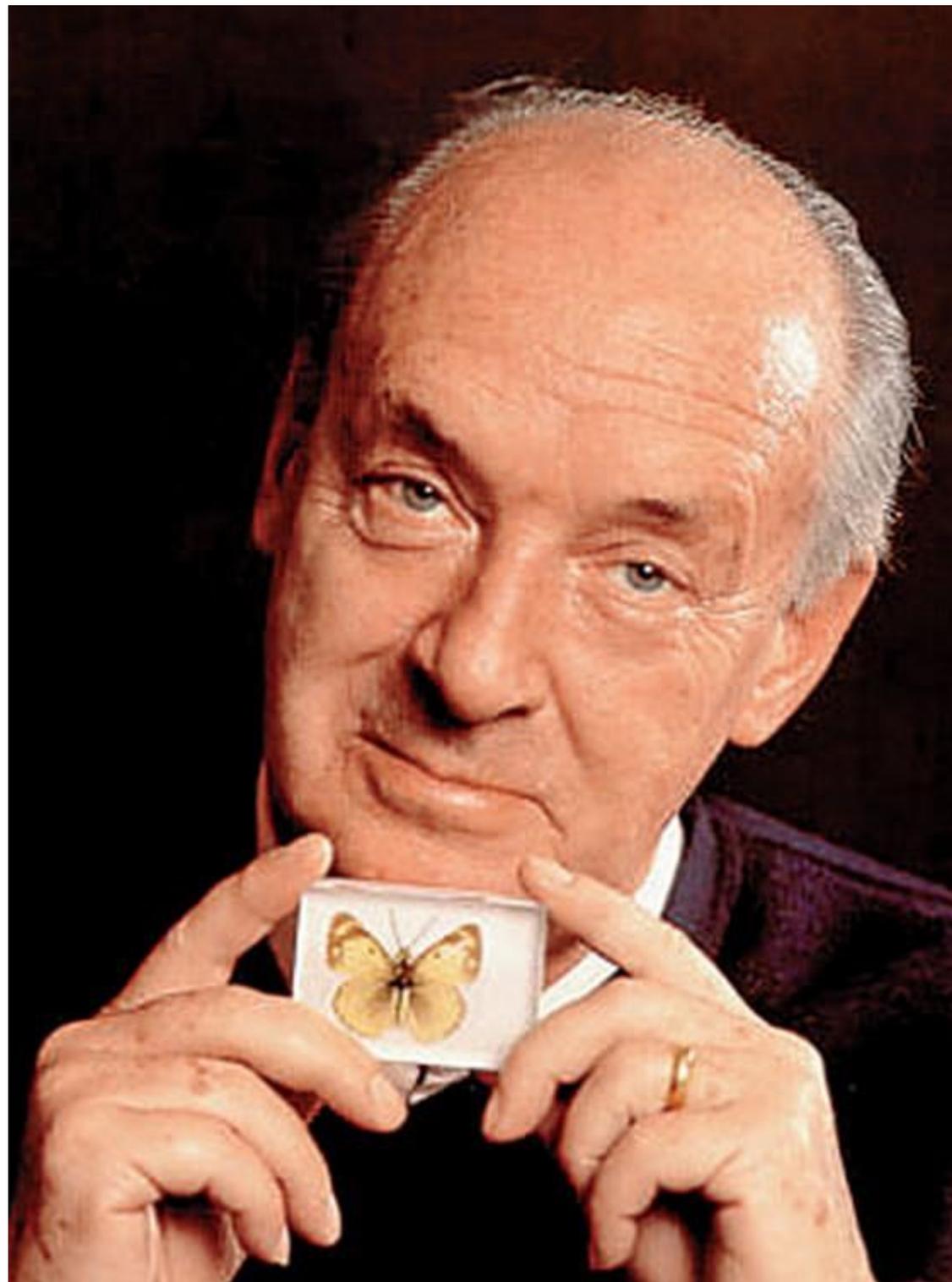
не презирал сонета. Остается
dd, Сашура. Фант? Сервант? Сержант?
А может, бант? Нет, лучше бриллиант.

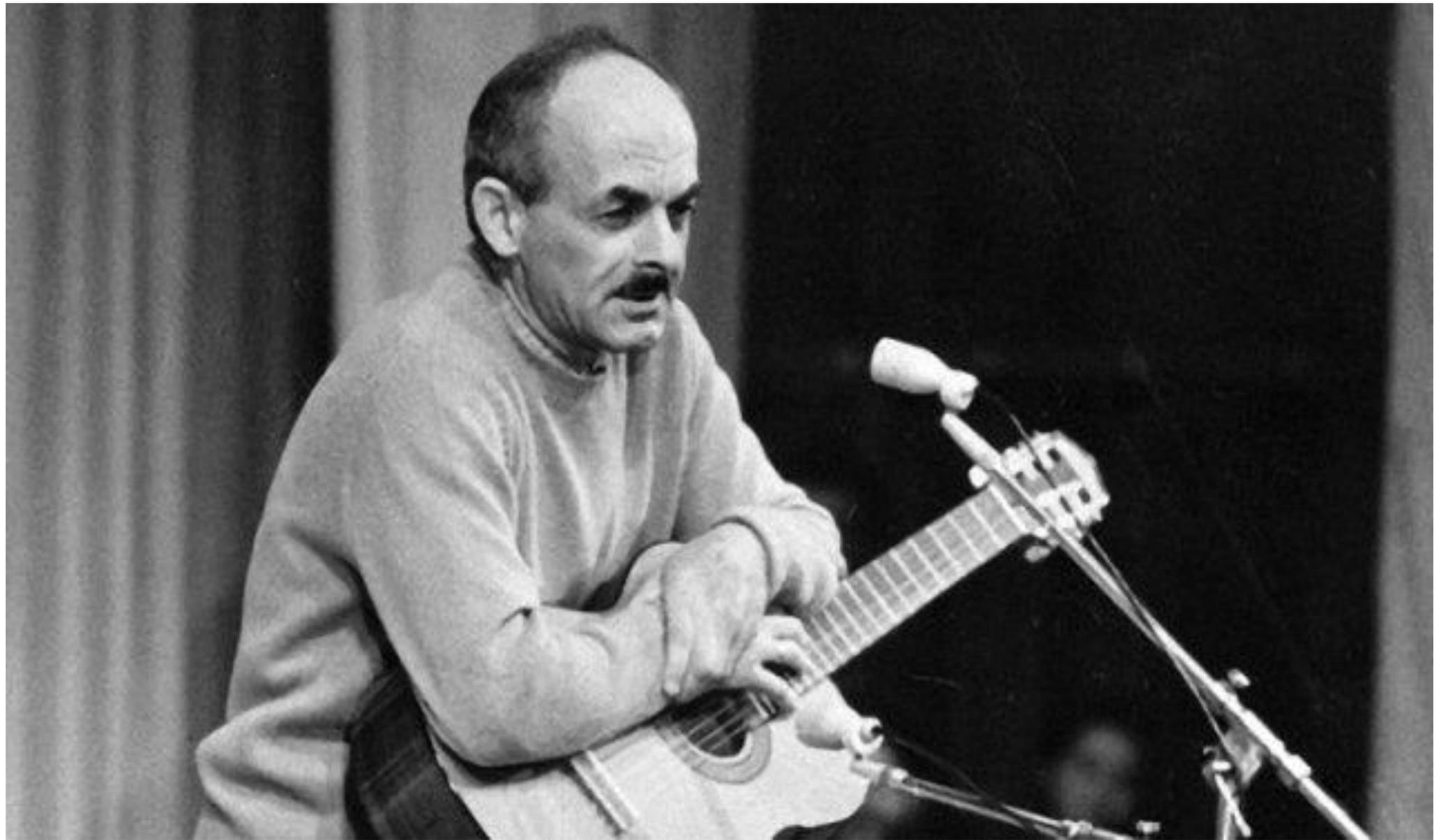
Тимур Кибиров

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне...

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне...

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске
Что случится на моем веку.

ПЕРИФРАЗ

РАДУЕТ ГЛАЗ